

Лев Николаевич Толстой

Письма
(1899-1900)

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84
Т52

Т52 **Толстой Л.Н.**
Письма: (1899-1900) / Лев Николаевич Толстой – М.: Книга по Требованию,
2012. – 640 с.

ISBN 978-5-4241-0753-5

ISBN 978-5-4241-0753-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

При воспроизведении текста писем Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст автографа воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся (напр. «этаго» и «этого»).

Слова, не написанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Неполно написанные конечные буквы (наприм., крючок вниз вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» или «тя» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «к-ый», вместо «который», раскрываются, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый».

Слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: т. к. — т[акъ] к[акъ]; б. — б[ылъ].

Не дополняются: а) общепринятые сокращения: и т. п., и пр., и др., т. е.; б) любые слова, написанные Толстым сокращенно, если «развертывание» их резко искажает характер записи Толстого, ее лаконический, условный стиль.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводятся.

Описки (пропуски и перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в примечаниях, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в примечаниях.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?]

В случаях колебания между двумя чтениями в примечаниях дается другое возможное чтение.

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или [2 неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

В случаях написания слов или отдельных букв поверх написанного или над написанным (и зачеркнутым) обычно воспроизводятся вторые написания без оговорок, и лишь в исключительных случаях делаются оговорки в примечаниях.

Из зачеркнутого — как слова, так и буквы начатого и сейчас же оставленного слова — воспроизводится в примечаниях лишь то, что найдет нужным воспроизводить редактор, причем знак сноски ставится при слове, после которого стоит зачеркнутое.

Зачеркнутое явно по рассеянности воспроизводится как незачеркнутое, но с оговоркой в примечаниях.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом. Дважды подчеркнутое — курсивом с оговоркой в примечаниях.

При публикации не автографа, а подлинника, написанного рукой переписчика или на машинке, особенности написания этого подлинника не воспроизводятся, за исключением тех случаев, когда точно известно, что эти особенности скопированы с черновика-автографа (наприм., поставленное переписчиком обращение «Вы» заменяется характерным для Толстого «вы»). Соблюдается это и в тех случаях, когда письмо печатается по машинописным копиям и печатным текстам. В тех случаях, когда в подлиннике, переписанном с черновика-автографа, особенности написания автографа не сохранены, особенности эти не воспроизводятся.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия, кроме случаев явно ошибочного написания; 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки (кроме восклицательного) в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях. При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит их у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие абзацы в тех местах, где начинается разительно отличный по теме и характеру от предыдущего текст, причем каждый раз делается оговорка в примечании: Абзац редактора. Знак сноски ставится перед первым словом сделанного редактором абзаца.

Рисунки и чертежи, имеющиеся в тексте, воспроизводятся факсимильно.

Адресаты, фамилии которых остались редакции неизвестными, обозначаются как «неизвестные». В тех случаях, когда известны лишь инициалы имени, отчества и фамилии, или последняя известна лишь в сокращенном виде, наименование адресатов дополняется в скобках этими данными.

Все письма имеют редакторскую дату, которая печатается курсивом перед текстом письма. Дата письма, писавшегося в течение нескольких дней, обозначается первым и последним днем писания: *«Апреля 14 — 16»*. Дата письма, датируемого редактором предположительно днем не ранее такого-то и не позднее такого-то дня, обозначается этими днями со знаком вопроса: *«Апреля 14 — 16?»*. Вообще знак вопроса в редакторской дате указывает на то, что она предположительна и выведена редактором на основании разных данных и ряда соображений. В частности, в тех случаях, когда на недатированном самим Толстым письме имеется дата получения письма адресатом при отсутствии всяких других данных, от последней отсчитывается количество дней, в течение которых, по мнению редактора, письмо было в пути.

Все даты по 31 декабря 1917 г. приводятся по старому стилю; новый стиль в каждом случае оговорен, за исключением номеров заграничных периодических изданий. В иностранных письмах, датированных Толстым старым и новым стилем, ре-

дакторская дата дана в старом и новом стиле. С января 1918 г. даты только нового стиля.

В примечаниях «автографом» называется письмо, написанное Толстым собственноручно, «подлинником» — письмо, написанное рукой переписчика или на машинке и только подписанное Толстым. В тех случаях, когда редакции неизвестно, кем написано письмо (при публикациях с копий и печатных текстов), также употребляется выражение «подлинник».

Письма или впервые печатаемые в настоящем издании, или те, из которых печатались лишь отрывки или переводы, обозначены звездочкой *.

В примечаниях приняты следующие сокращения:

АТБ — Архив Л. Н. Толстого в Публичной библиотеке СССР имени В. И. Ленина (Москва).

АЧ — Архив В. Г. Черткова (Москва).

БЛ — Публичная библиотека СССР имени В. И. Ленина (Москва).

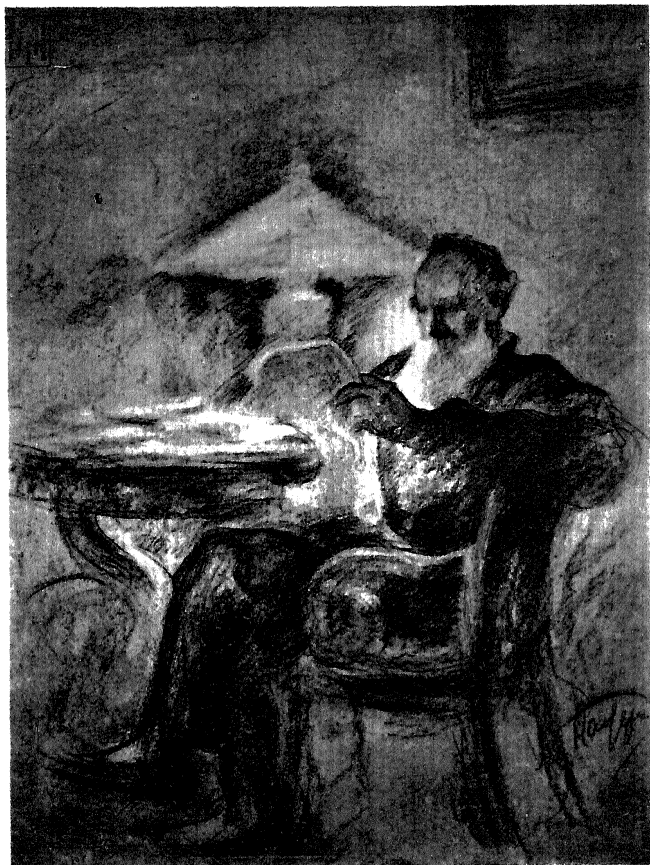
ГТМ — Государственный Толстовский музей (Москва).

ИЛ — Институт новой литературы (бывш. Пушкинский дом, Ленинградский Толстовский музей и Рукописное отделение Библиотеки академии наук СССР. Ленинград).

СПД — «Сборник Пушкинского дома на 1923 год», II. 1922.

ЦЛМ — Центральный литературный музей (Москва).

П И С Ъ М А
1899 — 1900

Л. Н. ТОЛСТОЙ
С рисунка Л. О. Пастернака

Уменьшено в 8 раз.

1899

1. Эдуарду Синне (Edouard Sinet).

1899 г. Января 2/14. Я. П.

Cher frère,

Le travail manuel auquel se vouera un chrétien et les peines qui peuvent lui être imposées à la suite de son refus au service militaire ne sont pas des solutions à la question de la vie qui se pose devant chaque homme sérieux et sincère de notre siècle. Ce ne sont que des résultats accidentels de sa foi, autrement dit de sa conception de la vie. Les résultats plus ou moins favorables à ses idées ne pourront jamais avoir aucune influence sur ses décisions. Moïse n'est pas entré dans la terre promise, et la leçon la plus élevée et la plus riche en conséquences de la vie de Jésus est celle de sa mort. Abandonné de tous ses amis, seul au milieu de ses ennemis il douta lui-même un moment de l'utilité de son sacrifice; 100 ans après sa mort sa doctrine et son sacrifice étaient plus inconnues au monde civilisé de son temps que ne le sont à présent les souffrances du dernier soldat Russe, Allemand, Suédois qui remplit son terme en prison à cause de refus au service, et voilà que cette doctrine oubliée ressucite et travaille le monde entier et le change de fond en comble.

Le seul moyen d'être bien sûr que l'action qu'on commet est la vraie et la bonne est de la commettre non pas en vue des résultats qu'elle peut produire, mais seulement par obéissance à la volonté de Celui qui nous a envoyé dans ce monde. Je puis toujours connaître indubitablement ce que cette volonté exige de moi, sans connaître les résultats auxquels aboutiront mes actions.

Votre ami et frère

Léon Tolstoy.

2/14 Janvier 1899.

*

3

Дорогой брат,

Физический труд, которому посвятит себя христианин, и наказания, которым его могут подвергнуть, вследствие его отказа от военной службы, не являются разрешением того вопроса жизни, который возникает перед каждым серьезным и искренним человеком нашего века. Это только случайные результаты его веры, иначе говоря, его жизнепонимания. Эти результаты, более или менее благоприятные для его идей, никогда не могли бы иметь какого-либо влияния на его решения. Моисей не вошел в обетованную землю, а наиболее возвышенный и богатый последствиями пример в жизни Иисуса, это его смерть. Покинутый всеми друзьями, один среди врагов, он сам одну минуту усомнился в пользе своей жертвы. 100 лет спустя после его смерти учение и жертва его были менее известны цивилизованному миру того времени, чем страдания последнего русского, немецкого, шведского солдата, который отбывает свой срок в тюрьме за отказ от службы. И вот теперь это забытое учение воскресает, перерождает весь мир и изменяет его в корне.

Единственное средство быть уверенным, что поступок, совершаемый нами, есть истинный и благой, это совершать его не в виду тех последствий, которые он может вызвать, но только из покорности воле того, кто послал нас в этот мир.

Я всегда могу несомненно знать то, чего эта воля требует от меня, не зная последствий, к которым приведут мои поступки.

Ваш друг и брат

Лев Толстой.

2/14 Января 1899.

Печатается по листам копировальной книги, хранящимся в АЧ. Место-нахождение автографа неизвестно. Впервые опубликовано во французском журнале «La plume» 1902, перепечатано в переводе на русский язык в газете «Бакинские известия» 1902, № 45 от 18 сентября.

Эдуард Сине (Edouard Sinet) — молодой француз, художник, отказавшийся от военной службы по религиозным убеждениям. Осужденный в дисциплинарный батальон, был отправлен в Алжир, откуда через несколько лет бежал. В феврале 1899 г. приехал к Толстому. Вскоре из России уехал в Канаду с четвертой партией духоворов. Прожил в Канаде около двух лет и, получив амнистию, вернулся во Францию. Толстой записал в Дневнике 21 февраля 1899 г.: «Живет интересный и живой француз Sinet, первый религиозный француз». Об Алжирском дисциплинарном батальоне есть упоминание в письме к В. Г. Черткову от 2 ноября 1897 г. О пребывании Сине в Канаде см. письма №№ 243 и 320.

Ответ на письмо Сине из Парижа от 25 декабря н. ст. 1898 г. (перевод с французского): «Великий Человек [Grand Homme], ваше время драгоценно, но я смею сказать, что оно не будет потеряно за чтением этого письма, имеющего целью интерес всего человечества. В России просьба во имя Христа о неотложной помощи всегда исполняется; и вот во имя Христа я обращаюсь к вам в тот час, когда многие празднуют годовщину его рождения. Брошенный с детства в жизнь, полную приключений, я жадно искал

истины, когда, наконец, один искренний человек указал мне на вас. С тех пор я твердо уверен, что вышел из темного и бесконечного лабиринта заблуждений. Итак, я хочу немедленно направить свою жизнь, и мне необходимо выбрать тот или иной путь. У моей матери есть кое-какие средства, которыми она делится со мной; я один имею на нее некоторое влияние, но взгляды ее расходятся с моими. Она человек пожилой, и переубедить ее трудно. Если завтра я уеду, сказав ей, что собираюсь сам зарабатывать себе кусок хлеба, это может убить ее, так как, оторванная от меня, своего последнего сына, в течение пятнадцати лет, она встретилась со мной уже только в военной тюрьме, и с тех пор восемь лет она со мной неразлучна. По выходе моем из военного рабства, она дала мне возможность изучить мое любимое искусство — живопись — и счастлива, следя за моими успехами, считая, что я на верном пути. Если я ее брошу, она сочтет, что родила еще одного неблагодарного сына, и никакие увещания не подействуют на нее. Если же, паче чаяния, она останется жива, то, судя по ее обывательским привычкам, она в несколько лет растратит всё свое состояние из мести к своему мужу, который развелся с ней и вновь женился, а также и к своим разбежавшимся детям, для того чтобы оно никому не досталось. Не лучше ли было бы попытаться постепенно привести ее к тому, чтобы она купила дом и кусок земли, которые впоследствии дали бы возможность прокормиться нескольким людям? Встает еще вопрос военной службы: должен ли я, относясь к этому в глубине своей совести отрицательно, вновь надеть через несколько недель ненавистный мундир? Позволяю себе задать вам этот второй вопрос, который отнюдь не мешаает выполнению первого, т. е. останусь ли я или нет с моей матерью (тактично умалчивая перед ней или напрямик высказав ей всю правду), потому что моя мать не любит военщины и охотно осталась бы в Швейцарии или в Италии из-за своего ненадежного здоровья. Согласно одному документу, который я видел собственными глазами, я числюсь на поруках и состою под надзором по обвинению в том, что был главой заговора и несколько раз пытался бежать. Если я просто заявлю: «Я отказываюсь убивать своих братьев», — голос мой останется без ответа, и будет придумано другое объяснение моему отказу, которое в корне уничтожит принесение в жертву моей свободы. О, конечно, если бы я мог себя принести в жертву с пользой, то я не колебался бы, но для этого нужен был бы поступок, обращающий на себя всеобщее внимание, что необходимо особенно для молодежи, еще не подвергавшейся рабству дисциплины, и также для широкой огласки примера, резко выступающего из темноты подобных замалчиваемых повседневных фактов. Ради общественного блага, даже если бы это сразило мою мать, я думаю, что мой долг был бы принести себя в жертву. Да, я хотел бы показать всем собравшимся студентам Латинского квартала (в котором я живу) судьбу христианина, отдающего в руки ненавидящих; многие из них смеялись бы, но некоторые, читавшие ваши последние произведения (хотя они здесь дороги по сравнению с вашими прежними романами), может быть, прониклись бы моим примером [...] Пусть заговорит в вас опыт милосердия, Отец мой, направьте меня на верный путь! Я готов покинуть всё, чтобы помочь моим братьям в физическом труде, к которому я привык, или чтобы принести себя в жертву. Ответьте, великий

человек, маленькому, склонившемуся перед вами. Повторяю, я от всего сердца хочу стать вашим горячим последователем и всецело предан вам [...] Так как некоторые письма из переписки с матерью были в свое время перехвачены, то из предосторожности я не даю своего домашнего адреса, в виду крайней важности для меня вашего ответа; по получении его я рассчитываю принять решение в двадцать четыре часа и напишу вам до этого и если возможно и после. Я принадлежу к призыву 1889 года, отправляющемуся на военные упражнения в 1899 году по способу персонального призыва и могу быть отправлен через пять дней или через месяц, так как для этого призыва точные сроки не установлены».

* 2. С. Л. Толстому.

1899 г. Января 4? Я. П.

Сейчас получил твое письмо, Сережа, отъ 25 изъ подъ Константинополя. И жалко тебя стало, и страшно за тебя стало, и радостно стало за твое отношеніе ко мнѣ. Я слабъ на слезы и заплакалъ. Твои страхи и сомнѣнья я понимаю и раздѣляю, но не относительно Канады. Я нынче же получилъ письмо отъ Хилкова и вѣрю тому, что и мѣста выбраны хорошія и первое устройство ихъ обдуманно такъ, что они не пострадаютъ. Онъ пишетъ о томъ, что Махортовъ недоволенъ устройствомъ комитета и тѣмъ, что обзаведеніе должно быть не раздѣльное, а общее.¹ Такъ думаютъ и всѣ тѣ Духоборы, съ к[оторыми] я говорилъ, и Веригинъ.² Надѣюсь, что Мах[ортовъ] составляетъ исключеніе и что самъ измѣнитъ свое мнѣніе объ этомъ. Хилковъ пишетъ тоже — если ты его увидишь прежде меня, скажи ему, что получилъ оба его письма и благодарю; онъ пишетъ тоже, что надо бы выхлопотать освобожденіе Веригина съ тѣмъ, чтобы онъ могъ пріѣхать въ Канаду.³ Я очень раздѣляю эту мысль, но не знаю еще къ кому и какъ объ этомъ обратиться. Я и такъ хотѣлъ ѣхать въ Петерб[ургъ] по своимъ дѣламъ — посмотреть то, что я описываю,⁴ а теперь постараюсь непременно поѣхать, чтобы *sonder le terrain*⁵ объ этомъ и хлопотать.⁶

Теперь о тебѣ. Напрасно ты такъ мрачно и уныло смотришь на свою жизнь.⁷ Во 1-хъ, вѣрь, что твое положеніе не исключительное, т. е. что не ты одинъ страдаешь отъ женитьбы [[24]].

Во 2-хъ, и не женившись, можно прожить. И такая жизнь имѣетъ свои большія преимущества, а въ 3-хъ, проживъ жизнь, я убѣдился, что это большое и вредное заблужденіе думать, что жизнь можетъ сложиться такъ, чтобы идти безъ затрудненій; вся жизнь всякаго человѣка есть постоянное развязы-